

ОБЛАКА 15.04.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Полтора года назад средства массовой информации рассказывали о государственной программе Юстиция-2014, называя ее "масштабной тюремной реформой". Программа была рассчитана до 2020 года и предполагала улучшение качества и сокращение сроков отправления правосудия, повышение уровня защиты прав и законных интересов граждан и достижение международных стандартов обращения с заключенными. Реформа уголовно-исполнительной системы включала в себя перепрофилирование большей части учреждений в тюрьмы и создание новых колоний-поселений.

За прошедший с апреля 2014 года период Концепция развития уголовно-исполнительной системы претерпела существенные изменения. В сентябре этого года в нее были внесены поправки, полностью исключающие такое стратегическое направление как замена исправительных колоний на два основных вида учреждений - тюрьмы и колонии-поселения. Из Концепции была изъята глава под названием "Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы".

Напомним, что первоначальный вариант концепции был направлен на "прекращение коллективного содержания осужденных", поскольку оно означает, как говорилось в документе, "постоянное пребывание осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных".

Уже тогда многие ученые и правозащитники выступали против перехода к тюремному, камерному содержанию заключенных - во-первых, потому что были уверены в его неэффективности для целей исправления и реабилитации осужденных, а также его негуманности, во-вторых, из-за чрезмерной дороговизны таких радикальных изменений уголовно-исполнительной системы. В то же время, они всячески поддерживали идею расширения использования такого типа учреждений как колонии-поселения, которые в силу своей открытости обеспечивают больше возможностей для ресоциализации осужденных и подготовки их к жизни на свободе.

Первоначально Концепция, рожденная в 2010 году, предполагала увеличение количества колоний-поселений, однако ее новая версия уже не ставит перед уголовно-исполнительной системой такой задачи. Фактически же число колоний-поселений за последние два года увеличилось всего лишь на три - с 124 до 127. Еще более тревожно то, что за это же время общее число осужденных-поселенцев снизилось на четверть - с 41 до 31-й тысячи, причем только в течение этого года - на 9 тысяч человек.

Ситуация с колониями-поселениями обсуждалась на недавнем заседании Общественного совета Федеральной службы исполнения наказаний под председательством народного артиста РСФСР Владимира Меньшова. В нем принял участие и заместитель директора ФСИН России Анатолий Рудый. Было заявлено, что в настоящее время прорабатывается вопрос о том, чтобы расширить возможности перевода осужденных из колоний общего режима в колонии-поселения. По мнению одного из тех, кто сам отбывал наказание в местах лишения свободы, перевод в колонии-поселения можно было бы начать с такой категории осужденных как пенсионеры и инвалиды. Решать нужно, конечно, отдельно по каждому человеку, но, прежде всего, надо информировать людей о такой возможности и предлагать им делать выбор в пользу перевода. У микрофона бывший осужденный Валентин Д.:

Вот, допустим, пенсионеров и инвалидов, их можно из колонии просто выводить, переводить в колонию-поселение. Они могут жить с разрешения администрации в отдельно снимаемом помещении. Даже общежитие не надо строить. 7/ Вот я пенсионер, подошел мне срок, я написал: прошу перевести меня в колонию-поселение. Меня переводят в колонию-поселение, я пенсионер, ну, приехал я в эту деревню, приехал, доложил, там колония-поселение - причем меня даже не надо на столыпине возить, я могу своим ходом двигаться туда... не надо его конвоировать к месту отбывания наказания. Но людям надо предлагать, чтобы они делали этот выбор. Но, конечно, таких мало. У нас допустим, я был в колонии, там из десяти только один отряд был вот таких пенсионеров. Это значит 10 процентов. Вот с ними можно решать. У них есть доход... Отбыли положенную часть срока наказания и до свидания.

Сейчас в исправительных колониях отбывают наказание десятки тысяч осужденных-пенсионеров, поэтому можно было бы многократно увеличить численность лиц, содержащихся в колониях-поселениях даже без изменения нормативно-правовой базы.

Более сложную задачу предстоит решить в отношении другой части осужденных - тех, кого после перевода в колонию-поселение необходимо обеспечить работой. Сегодня уголовно-исполнительная система может трудоустроить в среднем лишь треть заключенных, способных работать по состоянию здоровья и возрасту. В некоторых колониях вывод на работу составляет лишь 20% от трудоспособных осужденных. Поэтому собственных ресурсов для организации рабочих мест для переведенных в колониях-поселениях у уголовно-исполнительной системы не хватит, если не подключить региональные власти и не привлекать частный бизнес. Продолжает Валентин Д.:

Вот та проблема для остальных 90 процентов, там, действительно, там нужно озадачивать губернаторов. То есть ставить им задачу обеспечения мест рабочих. Где эти места взять? У нас есть квоты для привлечения иностранных рабочих? Есть. Вот, кватировать какую-то квоту осужденным. Потому есть там всяческие муниципальные работы. На самом деле, нужно создавать рабочие места и оценивать, и оценивать работу губернатора - так, губернатор, сколько у тебя людей отбывает наказание в колонии и в колонии-поселения? Должно быть равное количество. Нет? Не равное, значит, не работаешь.

В Красноярском крае есть успешный опыт организации занятости осужденных в колониях-поселениях. В свое время начальнику Главного территориального управления генералу Владимиру Шашникову удавалось сделать многое просто за счет личной энергии и настойчивости. Значение личности всегда было велико, но сегодня уже нужно

нормативно закрепить соответствующую обязанность для региональных властей: сделать вопрос организации работы колоний-поселений предметом совместного ведения ФСИН и региональной власти. Рассказывает Валентин Д.:

Как допустим работал Шашников? Закона такого нет, что создание рабочих мест для осужденных - предмет совместного ведения. Но Шашников, генерал, он начинал рабочую неделю с приемной губернатора, она понимаете, сам двигался, и он губернатору объяснял, что это очень важная задача и да-да-да-да. И поэтому вот это взаимодействие он осуществлял в инициативном плане, эта работала штука. Но это, как говорится, - инициатива. Таких генералов, шашниковых, их нету, вот один был, других нету. Поэтому нужно написать законодательно, чтобы губернатору это было, чтобы не полковник, не генерал там, за этим губернатором бегал, а чтобы губернатор был озадачен. И чтобы у него это была обязанность. Если у него это будет написано, например, совместное, ведение, и будет спрос, как он выполняет свои обязанности, тогда он будет крутиться, тогда они вместе будут работать.

Совершенно очевидно, что задача ресоциализации осужденных требует внимания не только федерального центра. В том, чтобы осужденные выходили на свободу более-менее подготовленными к самостоятельной и правопослушной жизни, должны быть заинтересованы, прежде всего, местные органы власти и руководство регионов. Поэтому привлечь их к активному участию в работе с осужденными - вполне логичное направление развития уголовно-исполнительной системы.

На заседании Общественного совета было озвучено, что для расширения возможностей перевода осужденных в колонии-поселения предлагается снизить срок, отбытый в обычной колонии, после которого заключенного, при хорошем поведении, можно будет перевести в колонию-поселение.

Сегодня, согласно ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса, из колонии общего режима можно перевестись, если человек отбыл не менее четверти срока на *облегченных* условиях содержания, а из колонии *строгого* режима - в общем случае после отбытия одной трети срока наказания. Но если человек ранее освобождался условно-досрочно и совершил новое преступление, он имеет право на перевод в колонию-поселение из колонии *строгого* режима после отбытия *половины* срока, а если совершенное преступление особо тяжкое, то после отбытия не менее двух третей срока наказания.

Очевидно, что уже сейчас многие осужденные могли бы находиться не в исправительных колониях на охраняемой территории, а в колониях-поселениях в пределах муниципальных образований. Однако на практике численность поселенцев снижается, причем ускоренными темпами. По мнению Валентина Д., освободившегося несколько лет назад, проблема состоит не в том, чтобы снизить отбытый срок, после которого человека можно будет перевести в колонию-поселение.

Вопрос ведь не в том, чтобы сокращать. А в том, чтобы выгнали его по одной четвертой. Или, допустим, колония строгого режима. Там написано - по одной трети. Вот, мне, допустим, дали 12 лет. Я уже через 4 года должен быть там, где-нибудь, в Бородино, в колонии-поселении, где там Игорь Губерман картошку сажил. Я уже там должен быть в колонии-поселении, а я где? А я еще пять лет, будем говорить, на зоне был, в окружении собак и автоматчиков.

Особенность такого рода учреждений как колонии-поселения, в том, что они не требуют больших материальных, например, на охранные сооружения, да и сами общежития нужны далеко не всем поселенцам.

Что такое колония-поселение? Я не представляю опасности для окружающих, правильно, я никакой-то там... зачем за мной надзор-то такой, не надо ничего. Я никого там не избивал в зоне, ничего.. Поэтому написано в законе, что с разрешения администрации осужденный может проживать вместе с семьей в отдельно снимаемом помещении? Написано. Я спрашиваю, надо там для меня какое-то общежитие строить? Да, нет. Отправили... сказали, вон там бабка на окраине, снимай у нее этот угол, жена к тебе приедет, внучка и будешь там садить картошку.

Решение о переводе в колонию-поселение принимает суд, а перед этим такое решение должен принять для себя сам заключенный. Причина снижения численности осужденных-поселенцев, вероятно, связана с этими двумя обстоятельствами: с одной стороны, осужденных не поощряют к написанию заявления о переводе, с другой - суды опасаются принимать положительные решения. И здесь большую роль могли бы играть общественные наблюдательные комиссии, взяв на себя обязанность по контролю за информированностью осужденных о возможностях перевода в колонию-поселения.

Они должны следить за этим. То есть это право осужденного на справедливое отбывание наказания. Вот ОНК должно следить за этим. Соблюдается это право или нет... 4/ Приходят в колонию и говорят, так, ребята, сколько у вас людей отсидело одну третью часть срока? Столько? Так. Вы их ознакомили, что они имеют право на перевод в колонию-поселение? - Нет. Почему этого не сделали? Так, быстренько, под расписку, каждого ознакомили, что имеют право на перевод в колонию-поселение.

Колония-поселение - это учреждение открытого типа, имеющее огромный потенциал для снижения криминализации осужденных к лишению свободы, а в конечном итоге и общества в целом. При хорошей организации оно открывает для заключенных широкие перспективы - трудиться на гражданских предприятиях, общаться с обычными людьми, заниматься решением обыкновенных житейских проблем. Варлам Шаламов говорил, что перейти из состояния заключенного в состояние вольного очень трудно, почти невозможно "без длительной амортизации"... Колонии-поселения как раз и предоставляют возможность такой "амортизации", обеспечивая постепенное и благополучное возвращение человека назад, в общество.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.